

И.В. Кузнецова

Чувашский государственный педагогический университет

Библейская фразеология и языковая игра

Аннотация: В статье рассматривается языковая игра в фразеологизмах с персонажем Библии и устойчивые сравнения с антонимичными планами содержания и выражения.

The paper considers the language game in phraseological units taken from the Bible and used by both the Bible authors and the biblical characters. Particular attention is given to the description of different types of stable comparisons with antonymic components.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, устойчивые сравнения, библейские персонажи, языковая игра, антонимия.

Phraseology, phraseological unit, fixed comparisons, similes, biblical characters, language game, antonym.

УДК: 811.16'373.72

Контактная информация: Чебоксары, ул. К. Маркса, 38. ЧГПУ, психолого-педагогический факультет. Тел. (352) 620283. E-mail: irinak47@yandex.ru.

Во фразеологии христиан немало фразеологических единиц (ФЕ), восходящих к Священному Писанию. Связь одних с Книгой книг бесспорна; «другие же не являются собственно библеизмами, они не связаны непосредственно с библейскими сюжетами, а лишь обнаруживают библейские реминисценции» [Трофимкина, 2003, с. 23]. Но именно «эти единицы показывают радиус действия Библии, глубину ее проникновения в ткань языка и мышления данного этноса, иллюстрируют его отношение к миру прошлого и настоящего» [Chlebda, 1997, s. 69–70]. Библейские фразеологизмы (БФ) делят на цитатные, имплицитные, эксплицитные и псевдобиблеизмы. Последние не имеют прямых связей с сюжетами Библии, типичны для народной речи, часто ироничны: рус. *Евин зуд* ‘о любопытстве’ [МЛТ, с. 229; 513]; *Христос гогочет* ‘об обильном угощении, большом количестве пищи’ [Ник, с. 127]; пол. *to stary kawal, Adam Ewie w raju go opowiadal* ‘анекдот с бородой’ [НКР, 2, s. 48]; венг. *meginná a Kristus köntösét* /пропил бы плащ Христа/ [Ujv., s. 335]. Вопрос об отнесении ФЕ двух последних групп к библейской фразеологии спорен, но «в единицах такого рода содержатся “национальные вариации на библейскую тему”, и с познавательной, культурной точки зрения исключить их из корпуса библеизмов нельзя» [Chlebda, 1996, с. 143]. Из-за разного понимания объекта библейской фразеологии и ее границ существует несколько дефиниций БФ. Мы относим к ним ФЕ, «деривационно связанные с Ветхим и Новым Заветом или апокрифическими (неканоническими) христианскими текстами» [Вчненко, 1999, с. 190], так как семантика части из них восходит к христианским легендам и фольклору на библейские мотивы.

Значительный пласт БФ составляют обороты с персонажами Книги книг, к которым относятся как люди, так и представители фауны (*Валаамова ослица*, *пёсы мухи*), сам Бог (*Иегова*, *Саваоф*) и сверхъестественные существа, служащие

Творцу или являющиеся его противниками (*ангел, диавол*). В статье не рассматриваются БФ двух последних групп.

Обширный пласт БФ – устойчивые сравнения (УС). Многие УС обладают иронией на языковом уровне: в.-луж. *spěwać kaž twarcy babylonskeho tórma* ‘петь нескладно, не в лад’ [Wjela, s. 429]; пол. *biedny jak indyk Hioba* [Kom., s. 144]¹; слвц. *utekat’ ako Adam z raja* ‘быстро убегать, уносить ноги’ [Zát., s. 274]; чеш. *šultruje kvér jako Mojžiš desatero* /вскидывает ружье как Моисей скрижали/ ‘нерас-торопно’ [Zaog., s. 486]; венг. *olyan, mint Pilátus macskája* /такой, как кошка Пилата/ ‘грустный’; *sovány, mint a Pilátus macskája* ‘худой’²; *fényes, mint a kis Jézuska bal szeme* /яркий как левый глаз молодого Иисуса/; *úgy fogja a puskát, mint Szűz Mária a liliomot* /он держит ружье как дева Мария лилию/ [Nagy, s. 317; 467].

Часть ФЕ на базе библейского антропонимастикона основана на языковой игре (ЯИ). Интерес к феномену ЯИ связан с разными ее проявлениями в художе-ственной литературе, разговорной речи, текстах рекламы, языке СМИ. Изучается ЯИ и в мини-текстах ФЕ, где она базируется на алогизме или на абсурде. «Разгра-ничение алогизма как нарушения законов логики и абсурда как гиперболизиро-ванного алогизма позволяет различать и их языковое выражение, закреплённое внутренней формой ФЕ: алогизм передается сочетанием семантически не связан-ных слов, абсурд – сочетанием семантически соотносимых слов» [Кашина, 2011, с. 138]; ФЕ абсурдного характера можно считать каламбурными, ФЕ-алогизмы «выразительны не благодаря языковым средствам, а в результате отражения логи-ческой несовместимости называемых явлений» [Кашина, 2011, с. 141].

Многим языкам известны БФ абсурдного характера *волк в овечьей шкуре*³; *в костюме (одежде) Адама (праматери) Евы, Адама и Евы*⁴, в которых содер-жатся контекстуальные слова-антонимы. Метафорический оксюморон *волк в овечьей шкуре* основан на противопоставлении внешности и манеры поведения; во втором случае контрастируют райская нагота первого человека и одежда (ее вид). Эти ФЕ непосредственно связаны с Библией. Вторичные БФ отдаленно свя-заны со Священным Писанием: фр. *le peigne d’Adam; la fourchette d’Adam; le touchoire d’Adam* /гребешок, вилка, носовой платок Адама/ обозначают руку; они развивают первичное значение оборота *в костюме Адама*, хотя в Библии не гово-рится, что Адам (Ева) ели или причесывались руками [Гак, 1998, с. 736] – ср. с рус. *Адамова ложка* ‘горсть’; *Адамова вилка* ‘пальцы’ [Д., с. 13]; слвц. *je Adamovýmí vidličkami* ‘ест пальцами’ [Zát., s. 579]. С наготой прародителя челове-чества связаны и УС с семантикой ‘дрожать от холода’: укр. *як Адам тремтить [увесь]*; пол. *drze jak Adam* [NKP, 1, s. 5].

¹ БФ является заимствованием из английского языка (*as poor as Job’s turkey* – см. в [Бетехтина, 1999, с. 87]).

² Информант Й.А. Балажи (Будапешт).

³ Укр. *вовк в овечій шкурі*; болг. *вълк в овча кожа*; в.-луж. *wjelk we wowčej koži* (*wowčim kožuchu*); кашуб. *wilk w owczy skórze*; пол. *wilk w owczej (baraniej, jagnięcej) skórze*; хорв. *vuk u ovčjoj (janječej) koži*; слвц. *vlk v ovčom rúchu (v ovčej koži)*; чеш. *vlk v rouše ovčím (rouše (rouchu) beránčím)*; нем. *Wolf im Schafpelz*; нидерл. *Een wolf in schaapskieren* /волк в овечьих одеждах/ и т.д. Выражение встречается в Новом Завете (Мат 7: 15-16).

⁴ Укр. *у костюмі (вбранні) Адама (Єви)*; бел. *ў касцюмах Адама і Евы*; *ў касцюме Адама (Евы)*; болг. *в [дядово] адамово одяние (облекло)*; *в адамов (евин) костюм*; *в евино одяние (облекло)*; *появям се в Евино одяние (облекло)*; серб. *у Евином костиму*; хорв. *U Adamovu (Evinu, Evinom) kostimu*; слвн. *[biti] v Adamovem (Evinem) kostimu (kostumu)*; *je v Adamovi (Evinu) obleki*; пол. *w adamowym (ojca Adama) stroju*; кашуб. *[bęc] w stroju Jewë (Ewy) (w Jewich ruchnach)*; чеш. *je (být) v Adamově (Evině) rouše (rouchu, šatě)*; *[být] v rouše Adamově*; *v Adamově kostýmu*; слвц. *v Adamových šatách*; *[byť] v Adamovom (Evinom) rúchu (úbore)*; нем. *im Adamkostüm (Evakostüm) sein (erscheinen)*; нидерл. *in Adams kostuum* и т.д. Семантика ФЕ восходит к строкам Ветхого Завета: «И оба были наги, Адам и жена его, и не стыдились» (Бт 2: 25).

На базе первичного значения у БФ *гол как Адам* появляется вторичное – ‘быть без имущества, не иметь денег, быть бедным’, что связано с полисемией прилагательного в основании сравнения: рус. У меня ведь даже паспорта нет. Ничего нет. *Гол как Адам* [Волков А. Ликвидаторы. 2001]; укр. «Ми давно живемо, як у раю». – «Що, усе є?» – «Та ні, як Адам та Єва голі й босі!» [15.01.10. – <http://www.pravda.com.ua/>]. Для восточных славян это значение фразеологически инновационно. В лемковских говорах восточной Словакии и некоторых западно-славянских языках оно закреплено узусом и зафиксировано словарями: лемк. *зустати як Адам* [ВІ, с. 18]; чеш. *nahý jako Adam* [SČF, s. 31]; пол. *goły jak Adam* [Ком., s. 25]¹. Следовательно, можно отметить развитие новых значений у уже существующих ФЕ.

К представлениям об Адаме как прародителе рода человеческого восходят в.-луж. *Nadam (Adam) je kmótr był někomu* /Адам был крестным отцом кому/ [IW, с. 70]; хорв. диал. *Adamu mijenjati pelene* /Адаму менять пеленки/ [Menac, s. 362] с семантикой ‘быть очень старым’, а также ФЕ *to je taký kabát, ako čo Adam v raji nosil* ‘о старомодной одежде’ [Zát., s. 309; НК, s. 30]. «Видимо, с древностью, к которой восходит генеалогия *Адама*, связан и оборот *адамова голова*» [Мокиенко, 1998, с. 18] – ‘мертвая голова, т.е. человеческий череп’ [Д., с. 13]. ФЕ имеет и семантику ‘лысый человек’ [Род., с. 125].

В БФ встречаются различные способы реализации ЯИ с помощью средств, соотносимых с определенным уровнем системы языка. Так, на фонетическом уровне приемы ЯИ в поговорках часто основаны на разного рода звуковом повторе, рифме: рус. *Данишля в рове убоялись льво́ве; Хлеб да мякина – Самсона́ сила*; укр. *На місяці Кавиль Вави́ля убив та й на ви́ла на́стромив; Не утне́ш Каї́н А́бля, бо тупа́я ша́бля*; в.-луж. *Judašowska duša – na šibjeńcu sluša* и т.д. Паронимическая аттракция (столкновение сходнозвучных слов с разными корнями) не характерна для других типов ФЕ: укр. *юдит на мене як той Ю́да Ска́ріотський (Ска́ріоцький)* ‘о клеветнике’ [зафиксировал И. Франко, цит.-ся по: Гром, с. 83; Савка, с. 143]. На применении словообразовательного средства (корневом повторе) базируются сиб. *Ано́ху ано́шить* ‘бездельничать, валять дурака’; *как на Хри́сте хри́стом* ‘очень плохо’ [ФСС, с. 3; 214]. На лексическом уровне это каламбуры, связанные с парадигматическими отношениями – чаще полисемией, омонимией, оксюмороном, антитезой. Так, противопоставление планов выражения и содержания мы видим в рус. [*родня*] *чуть не по Адаму* [Мих., 2, с. 237]; *родственники от Адама*; *родня по Адаму и Еве* [Шагинян М.С. Перемена. 1923; Логунова Е. Хижина тети Томы. 2007]; пол. *krewny po Adamie [i Ewie]* [Sk., s. 356; НКР, 1, s. 6]; кашуб. *krevny po Jadamie i Jewie* [Sy., II, s. 254]; чеш. *je příbuzný po Adamu* [Zaog., s. 653]; словц. *rodina po Adamovi [a Eve]* [Zát., s. 71; SSN, s. 54] – ‘об очень дальнем родственнике или вовсе не родне’, чеш. *na svatého Adama udělat co*² ‘не сделать чего-л. никогда’ (Оуř., s. 19); явление паронимии – в рус. *Адам сто лет жил и всё говорил: я отдам*. На синтаксическом уровне ЯИ проявляется в трансформации БФ. Расширение состава ФЕ *пойти к Аврааму* ‘умереть; отправиться к праотцам’ мы видим в его вариантах, образованных по двум ССМ: лемк. *nimi Abrahámovi kozы пасті* [ВІ, с. 18]; бел. *авечкі пасвіць да Абрагама пайсці* [Сан., № 1024]; словц. *šiel k Abrahámovi morky* /= индюшки/ (*húsky, ovce*) *pást* [Zát., s. 117; НК, s. 123] и бел. *да Абрагама на піва паехаць (пайсці)* [Сан., № 1024]; пол. и кашуб. *iść (póić) do Abrama na piwo* [Tr., с. 131]. Ввод обстоятельства привносит

¹ Подробнее об УС с компонентами *Адам* и *Ева* на языковом и речевом уровне см. в [Кузнецова, 2012].

² ФЕ образована на основе известной многим языкам структурно-семантической модели (ССМ) «на день несуществующего святого = ‘никогда’», в которой одно из варьируемых имен – *Адам*: бел. *на святэй (святый) Адам* (Юр., с. 135); пол. *na święty Adam* (НКР, 1, s. 7).

оттенок иронии. В рамках ФЕ приемы ЯИ часто сочетаются: рус. *Адам грех сотворил – рай затворил*; оренб. *христарай-сурай* ‘нищий, бедный человек, шалтай-болтай’ [Род., с. 132]; укр. *врода як в Ірода* ‘внешняя непривлекательность’ [Тим., с. 107] (одно- и разнокоренные слова + рифма); в бел. *аддам на святы Адам* [Сан., № 271] ЯИ поддерживается на лексическом, синтаксическом и фонетическом уровне (паронимы + эксплицирование + рифма).

Языковая шутка играет немалую роль в адаптации имен героев Библии, переклюкая библейский ономастический прототип в иные, порою совершенно неожиданные регистры [Мокиенко, 1998, с. 24]. Так, по ССМ «звать + персонаж Библии» = ‘кого-л. тошнит, рвет’ образованы в.-луж. *Hioba wolać* [IW, s. 74]; слвц. *na Adama volat* [SSN, s. 54]; чеш. *volat Davida*²; *na Abrahama*³ (*Davida*) *volat* [Zaog., s. 3; 40]. В ФЕ могут быть и глаголы с иной семантикой: слвц. *Adama chváliť*; чеш. *chválit* (*honit, vidět, světít*) *Davida* [Zaog., s. 40], а семантический ряд дополняют ФЕ: орл. *аредом*⁴ *вышло* [Д., 21] и чеш. *s Davidem se práti* /с Давидом драться/ [Zaog., s. 40].

В УС довольно часто ЯИ создается за счет антонимии планов содержания и выражения, когда компаративная часть (КЧ) нейтрализует значение основания сравнения (ОС): чеш. *ten tam patří jako v Credo (kredo) Pontský (pontský) Pilát* ‘ни к чему там, не относится к тому’ [Zaog. s. 508; 626]; пол. *potrzebny jak Pilat w credo (w credzie)* ‘вовсе не нужен’ [NKP, 2, s. 930]⁵. В итоге в смысловой структуре УС «создается модальность отрицания без каких-либо формальных средств “негации” (отрицательные частицы и т.д.)» [Ройзензон, 1971, с. 114]. Учитывая логические особенности соединения ОС и КЧ, в УС выделяют пять типов выражения отрицания формально не маркированными средствами [Ройзензон, 1971, с. 114–117]. Однако в УС с персонажами Библии встречаются не все из них. Так, среди УС на базе библейского антропономастикона нами не обнаружены ФЕ, в которых отрицательный план выражения ОС трансформируется семантикой КЧ в позитивную модальность (типа рус. *не любит как кот колбасу*; укр. *не хоче як коза сіна*). В УС-библеизмах мы имеем дело в основном с двумя типами, когда отрицательная модальность создается без формальных средств негации:

1) контекстуальные антонимы содержатся в КЧ («скрытая» антонимия): рус. *виноват как Иисус Христос перед жидами* [Мих., 1, с. 47]; укр. *виноватий як Христос перед жидами* [Ном., с. 205]⁶; кашуб. *kochac /любить/ jak Judasz*

¹ В ССМ может быть имя святого: нем. *den heiligen Ulrich rufen (anrufen); sankt Ulrich rufen*. «Восходит оно к студенческой речи XV в., а имя *Ульрих* используется в выражении ономотопозитически, как подражание звуку, производимому при рвоте» [Duden, s. 11, 152]. Влияние немецкого языка ощущается в словен. *klikati Urha [na pomoč]* [Мокиенко, 2012, с. 105]. Вероятно, имена Иова и Адама тоже использованы в ФЕ как звукоподражание.

² ФЕ образована шутильной парафразеологизацией глагола *davit* ‘тошнить, рвать’ [Мокиенко, 2012, с. 105].

³ ФЕ имеет и семантику ‘просить о помощи, милости’ [Zaog., s. 3].

⁴ Библейский патриарх Иаред, проживший 962 года.

⁵ БФ намекают на слова молитвы «Символ Веры» (= «Кредо»): «Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребена» и подчеркивают неуместность упоминания в ней имени наместника Иудеи. Напомним, что римский прокуратор мог предотвратить смерть Иисуса Христа («Пилат говорит Ему: ... не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?» – Ин 19: 10), но не сделал этого из трусости (Пилат предал Христа на распятие иудеям после угроз: «Если отпустишь его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю» – Ин 19: 12; 16) либо из других соображений.

⁶ БФ отражает столкновения Иисуса с иудейскими ортодоксами и имеет синоним *невинен как Христос перед жидами* (Я всё узнал, я могу сказать тебе верно, что Элен невинна перед тобой, как Христос перед жидами. Толстой Л.Н. Война и мир. 1867–1869; Д.А. Медведев невинен, как Христос перед жидами. <http://m-yu->

Christusa 'о лицемере' [НКР, 1, s. 878]. Семантика формируется двухступенчато: антонимичны как компоненты КЧ, так и КЧ и ОС;

2) КЧ в свободном употреблении не содержит смыслового или логического противоречия, но «при столкновении с препозитивной частью постпозитивная часть получает экспрессивно-негативную коннотацию, которая и переводит утвердительный план препозитивного сообщения в отрицательный план» [Ройзензон, 1971, с. 115]. Отрицательная модальность возникает как следствие логической несовместимости КЧ и ОС: укр. *сміливий як святий Петро* 'о трусе'¹ [Ном., с. 593]; *вірний як Іуда в середу*² 'о предателе' [Добр., с. 25]; венг. *úgy értik egymást, mint Bábel tornyánál* /понимают друг друга как у вавилонской башни/ 'совсем не понимают друг друга' [Vöő, s. 83]; нем. *so lang[e] wie* (устар. *als*) *Adam und Eva im Paradies* /так долго, как Адам и Ева в раю/ 'совсем недолго' [WDV, S. 34].

Здесь частотны УС, не связанные с Библией и лишь маркированные именем библейского персонажа: чеш. *bude v nebi platit jako valach pontského Piláta* 'вообще ничего не будет платить; прохвост, грешник' [Заог., s. 546]. Особенно «повезло» в этом плане библейскому мудрецу. Наиболее активная характеристика Соломона – коннотации с его непревзойденным умом. По количеству производных сема очень продуктивна и является средством создания иронии. Иногда УС с именем израильского царя выражают одно понятие (прямо и в форме иронической негации): укр. *дурний – розумний* (гуц. *мудрий*) *як Соломонів патинок* [Ном., с. 293; ММ, с. 79]; пол. *glupi jak salomonowe portki – mądry jak salomonowe (salomona) portki (portki Salomona), chytry jak portki salomonowe* [НКР, 3, s. 139; Kraj., s. 390]. Единичные ФЕ содержат «формулу невозможности» (основаны на реальной невозможности существования ситуации): чеш. *chytrý, jako by snědl Šalomounův mozek* [Заог., s. 583]. Человека с отсутствием ума характеризуют и УС: чеш. *mudruje jako Šalomounova řít* /= задница/; *mluví, jako by snědl kus Šalomounova hovna (Šalomounovo hovno); vypadá (tváří se) jako by sežral Šalomounovo hovno* [Заог., s. 450; SČF, s. 120]; венг. *olyan vagy, mint Salamon, kár, hogy nincs bölcsességed* /ты такой, как Соломон, жалко, что у тебя нет мудрости/; *bölcs vagy, mint Salamon, kár, hogy nincs szakállad* /ты мудрый как Соломон, жалко, что у тебя нет бороды/³.

Противоречие планов содержания и выражения проявляется и на речевом уровне. Так, УС *умён как Соломон* может употребляться со значительной долей сарказма. Однако лишь в некоторых словарях при БФ дана помета *ицм.* и *ирон.*: слвц. *múdry ako Šalamún* žart. i iron. [Sm., s. 244]. Энантисемичные значения имеет и нем. *Er hat Salomos Pantoffeln geerbt* /Он унаследовал домашние туфли Соломона/ [WDV, s. 249].

Книга книг – общий элемент духовной культуры христиан, но корпус БФ и ССМ, основанных на ЯИ, существенно отличаются: каждый народ по-своему адаптирует библейские образы и сюжеты. Полных межъязыковых БФ-эквивалентов с тождеством семантики, стилистики, экспрессии, структуры и приблизительно одинаковым составом компонентов немного: на ФЕ (единицы вторичного образования) влияют первичные системы – лексическая и грамматическая. Неполные эквиваленты имеют лексическое тождество при неполном структурном: рус. *костюм Евы*, в.-луж. *Jěwiny kostim*, нем. *Evakostüm*; пол. *ciekawa jak pierwsza Ewa* [Kom., s. 118], чеш. *[být] zvědavá (zvědavý) jako Eva*

---

sokolov.livejournal.com/1008471.html. Предложенную нами этимологию УС см. в [БМС, 2005, с. 271].

¹ БФ отражает неблагоприятный поступок Симона, нареченного Иисусом Петром (= 'камень') (Мф 16: 18): Св. Петр из трусости предпочел при аресте Иисуса забыть о своем знакомстве с ним (Лк 22: 55–62).

² БФ восходит к сюжету о предательстве Иуды своего учителя в Гефсиманском саду.

³ Информант Й.А. Балажи (Будапешт).

‘очень любопытный’ [SČF, s. 98] ‘очень любопытный’; укр. *мудрий як штани Соломона* [Фр., с. 492], кашуб. *mądry jak Salomona buksë* [Tr., s. 137] или тождество структуры при частичном сходстве компонентов, обычно относящихся к одной тематической группе: укр. *мудрий (розумний) як Соломонові штани (портки)* [Фр., с. 492; Добр., с. 15]; *розумний як Соломонів пануць* [ЮІ, с. 109]; лемк. *мудрый як Соломоновы ногавиці (тачі)* [ВІ, с. 92]; бел. *razumny jak salomonawuże portki* [Fed., s. 271]; *ximpy jak salomonawyя portki* [Высл., с. 408]; пол. *mądry jak salomonowe spodnie* [Sk., s. 430]; *mądry jak Salomonowe pantyki (papucie, pantofle)*; *mądry jak salomonowa czapka*; кашуб. *modry (mądry) jak salomonowe (Salomonowé) buksë*; *mądry jak Salamónowé kurpë* [NKP, 3, с. 139; Tr., s. 137]; чеш. *moudrý jako šalomounové galaty (šalomounovy gatě, holenky)*; *moudrý jako šalomounova košula* [Zaor., s. 443; 448; 535]; слвц. *múdry ako Šalomúnove nohavice (Šalomúnovo pudlo)* [Sm., s. 244; Zát., s. 329]. УС объединяет абстрактная образная модель «умный + как + одежда (ее часть; обувь) Соломона» = ‘очень глупый’. Неполные эквиваленты отличаются и объемом значений; одно из них может быть специфичным. Так, у чеш. *nahá jako Eva* сформировалась семантика ‘иметь небогатый, бедный гардероб (о женщине)’ [SČF, s. 98]. Нем. *arm wie Hiob (Job; Lazarus)*, кроме семантики ‘очень бедный’ означает ‘иметь плохой набор карт (о картежнике)’ [WDV, s. 141–142; 187], в.-луж. *złoto célo* (кроме значения ‘деньги, богатство’) – ‘богатая, но глупая невеста’ [IW, s. 361].

Межъязыковые смысловые БФ-аналоги отличаются полной или частичной заменой образности: в.-луж. *mudry kaž Salomonowy mót* [IW, s. 197]; пол. *mądry jak salomonowe kozy* [NKP, 3, s. 179]; слвц. *múdry ako Šalomúnove plundre* [Zát., s. 329]; чеш. *chytrý jako šalomounův knoflík u gatí*; *moudrý jako Šalomounova řiť* [Zaor., 464; s. 583]; *dělá jako by sežral Šalomounovo hovno*; *[dělá] jako by snědl Šalomounův mozek* [SČF, s. 120; 346; Zaor., s. 488].

Иногда семантика, сочетаемость и стилистика внешне тождественных БФ различается: ср. межъязыковые омонимы рус. *иерихонская труба* (книжн. и шутол.) ‘кто-, что-л. громогласное; оглушительный голос’ и слвц. *jerichovská trúba* ‘отпетый дурак’ [KSSJ, s. 144].

ФЕ *дочь Евы* есть в разных языках, но различается оттенками семантики: с рус. *Евина дочка* ‘истинная женщина со всеми свойственными ей качествами’ [МЛТ, с. 188] совпадает серб. *Евина кћи* [СРФС, с. 102]; в.-луж. *wćipna Jěwa* имеет значение ‘любопытный человек (обычно о женщине, девушке)’ [IW, s. 125]; слвц. *Evina dcéra* – ‘женщина’ [KSSJ, s. 106]. Нем. шутол.-ирон. *jmd. ist eine [echte /настоящая/] Tochter Evas (eine Evastochter)* ‘молодая кокетливая женщина; сексапильная, привлекательная женщина’ характеризует внешность и сексапильность представительниц прекрасного пола, восходит к мотиву соблазнения Адама Евой, активно употребляется в речи; «оборот в русском языке не только устарел, но и употребляется в несколько ином значении – ‘о женщине, обладающей какими-л. качествами, считающимися чисто женскими (особенно любопытством)’ [БМС, 2005, с. 102]. Учитывая это (пусть и небольшое) семантическое и стилистическое различие, можно считать нем. *Evastochter* и рус. *дочь Евы* частичными ложными друзьями переводчика» [Вальтер, 2013, с. 69].

БФ, фиксируемые в дву- и полиязычных словарях, не всегда дают сведения о мере их тождества и характере расхождений между ними, а знание подобных нюансов нужно в практике перевода и обучения языку.

Литература

- Бетехтина Е.Н. Фразеологизмы с библейскими именами. СПб, 1999.
БМС – Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М., 2005.

Вальтер Х. Блажен, кто верует, тепло ему на свете. Различия в библейской фразеологии немецкого и русского языков // Die slawische Phraseologie und die Bibel. Славянская фразеология и Библия. Greifswald – Sankt Petersburg – Ružomberok, 2013. S. 121–128.

Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998.

Івченко А. Біблійна фразеологія верхньолужицкої мови // Питання сорабістики. Львів, 1999. С. 190–196.

Кашина И.В. Коннотативный потенциал русских каламбурных фразеологизмов // Фразеология и языковая динамика. Greifswald – Санкт-Петербург, 2011. С. 137–142.

Кузнецова И.В. Адам и Ева в устойчивых сравнениях славян // Studia Slavica. Сер.: Гуманитарные науки, социальные науки и юриспруденция. Vol. 57. Budapest, 2012. S. 127–141.

Мокиенко В.М. *Адам* в славянских языках // Число. Язык. Текст. Минск, 1998. С. 14–28.

Мокиенко В.М. Фразеология и языковая игра: динамика формы и смысла // Ученые записки Таврического национального ун-та им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Симферополь, 2012. Т. 25 (64). № 2(1). С. 100–109.

Ройзензон Л.И. К особенностям формирования отрицательной модальности при помощи фразеологизмов (без формальных языковых средств) // Вопросы описания лексико-семантической системы языка. М., 1971. Ч. 2. С. 112–117.

Трофимкина О.И. Экспрессивные сербские и хорватские выражения, соотносимые с текстом Библии // Материалы XXXII междунар. филол. конф. Вып. 27: Влияние Библии на литературные языки. СПб., 2003. С. 23–27.

Chlebda W. Библия в языке – язык в Библии // Frazologia a religia. Opole, 1996. S. 142–143.

Chlebda W. Библия в языке – язык в Библии // Problemy frazeologii europejskiej. II. Warszawa, 1997. S. 67–74.

Источники материала и сокращения

ВІ – Вархол Н., Івченко А. Фразеологічний словник лемківських говірок Східної Словаччини. Братіслава – Пряшев, 1990.

Вysl. – Вyslоўі. Мінськ, 1979.

Гром – Гром Г. Франкові Нагуєвичі. Дрогобич, 2004.

Д. – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1994. Т. 1.

Добр. – Доброльожа Г. Красне слово – як золотий ключ: Постіні народні порівняння в говірках Середнього Полісся та суміжних територій. Житомир, 2003.

Мих. – Михельсон М.И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии. М., 1994.

МЛТ – Мокиенко В.М., Лилич Г.А., Трофимкина О.И. Толковый словарь библейских выражений и слов. М., 2010.

ММ – Малова-Малкович П.Н. 3 карпатських джерел: фольклорно-етнографічєй наріс. Чернівці, 2004.

Сан. – Санько З. Малы руска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем. Мінск, 1991.

Ник. – Никитина Т.Г. Проблемы изучения этнокультурной специфики фразеологии. Псков, 1998.

Ном. – Українські приказки, прислів'я і таке інше. Київ, 1993.

Род. – Родионова И.В. Дериваты библейских антропонимов в народной языковой традиции // Вопросы ономастики. 2004. № 1. С. 121–144.

Савка – Савка О. Фразеологія серболужицкої, словацької та української мов

з біблійним ономастичним компонентом // *Lětopis. Časopis za řeč, stawizny a kulturu Łužiskich Serbow* 49 (2002) 1. S. 131–147.

СРФС – Трофимкина О.И. Сербохорватско-русский фразеологический словарь. М., 2005.

Тим. – Тимошик Г. Біблісконотоніми сучасної української мови у лінгводидактичному аспекті // *Теорія і практика викладання української мови як іноземної*. 2007. Вип. 2. С. 103–110.

Фр. – Франко І. Галицько-руські народні приповідки. Т. 1–3. Львів, 1901–1910.

ФРСЯ – Фразеологический словарь русского языка. М., 1986.

ФСС – Фразеологический словарь русских говоров Сибири. Новосибирск, 1983.

ЮІ – Юрченко О.С., – Івченко А.О. Словник стійких народних порівнянь. Харків, 1993.

Юр. – Юрчанка Г.Ф. І сяче і паліць. Мінск, 1974.

Duden – Duden Bd. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Idiomatisches Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Mannheim, Leipzig u.a., 1992.

Fed. – Federowski M. *Lud Białoruski na Rusi Litewskiej*. Warszawa, 1935. T. IV. XVIII.

HK – Habovštiaková K., Krošlaková E. *Frazeologický slovník. Človek a príroda vo frazeológii*. Bratislava, 1996.

IW – Ivčenko A., Wölke S. *Hornjoserbski frazeologiski słownik. Obersorbisches phraseologisches Wörterbuch. Верхнелужицкий фразеологический словарь. Budyšin (Bautzen)*, 2004.

Kom. – Komornicka A.M. *Słownik zwrotów i aluzji biblijnych*. Łódź, 1994.

Kraj. – Krajewski L. *Porównania z antroponimicznym komponentem* // *Onomastyka literacka*. Olsztyn, 1993. S. 385–392.

KSSJ – *Krátky slovník slovenského jazyka*. Bratislava, 2003.

Menac – Menac-Mihalić M. *Hrvatski dijalektni frazemi s antroponomom kao sastavnicom* // *Folia onomastica Chroatica* 12–13 (2003–2004). S. 361–385.

Nagy – O. Nagy G. *Magyar szólások és közmondások*. Budapest, 1976.

NKP – *Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich*. T. 1–4. Warszawa, 1969–1978.

Ouř. – Ouředník P. *Aniž jest co nového pod sluncem: slova, rčení a úsloví biblického původu*. Praha, 1994.

SČF – *Slovník české frazeologie a idiomatiky. Přirovnání*. Praha, 1983.

Sk. – Skorupka S. *Słownik frazeologiczny języka polskiego*. Warszawa, 1967. T. 1.

Sm. – Smiešková E. *Malý frazeologický slovník*. Bratislava, 1974.

SSN – *Slovník slovenských nárcčí*. Ved. redaktor I. Ripka. Bratislava, 1994. T. I.

Sy. – Sychta B. *Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej*. T. I–VII. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1967–1976.

Tr. – Treder J. *Frazeologia kaszubska a wierzenia i zwyczaje (na tle porównawczym)*. Wejherowo, 1989.

Ujv. – Ujváry Z. *Szólásgyűjtemény*. Budapest, 2001.

Vöő – Vöő G. *Szaván fogjuk. Erdélyi magyar szólások*. Székelyudvarhely, 1999.

WDV – Walter H. *Wörterbuch deutscher sprichwörtlicher und praseologischer Vergleiche. Teil 1*. Hamburg, 2008.

Wjela – Radyserb-Wjela J. *Přisłowa a přisłowne hrónčka a wusłowa Hornjołužskich serbow*. Budyšin, 1902.

Zát. – Zátarecký A. *Slovenské prislovia, porekadlá, úslovía a hádanky*. Bratislava, 2005.

Zaor. – Lidová rčení. Zpracoval Jaroslav Zaorálek. Praha, 2000.